

УДК 930.1

А. Н. ЗубаньУчреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купаль», ул. Октябрьская, 5,
230023 Гродно, Республика Беларусь, +375 (29) 287 15 25, zuban.aljaksej@mail.ru**ПРОБЛЕМА РАЗДЕЛОВ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ
В ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

В статье исследуются основные оценочные позиции современной российской историографии относительно проблематики разделов Речи Посполитой. Рассматриваются основные исследования по данной проблематике, проведенные российскими историками в период после распада СССР и по настоящее время. Отмечены этапы и особенности процесса изучения данной проблемы в современной российской историографии. При этом указана связь основных оценочных позиций современной российской историографии с основными фундаментальными идеями российской исторической полонистики XIX — начала XX века, основными идеями советской исторической полонистики.

Ключевые слова: историография; российская историческая полонистика; разделы Речи Посполитой; причины; внешняя политика; дипломатия.

Библиогр.: 39 назв.

A. N. ZubanEducational institution “Yanka Kupala State University of Grodno”, 5 Oktyabrskaya Str., 230023 Grodno,
the Republic of Belarus, +375 (29) 287 15 25, zuban.aljaksej@mail.ru**THE PROBLEM OF THE PARTITIONS OF THE POLISH-LITHUANIAN COMMONWEALTH
IN THE ASSESSMENT OF MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY**

The article explores the main evaluative positions of modern Russian historiography concerning the problem of the partitions of the Polish-Lithuanian Commonwealth. The main studies on this problem carried out by Russian historians in the period after the collapse of the USSR and to the present day are considered. The steps and features of the process of studying this problem in modern Russian historiography are noted. At the same time, the connection of the main evaluative positions of modern Russian historiography and the main fundamental ideas of Russian historical polonistics of the XIX — early XX century and the main ideas of Soviet historical polonistics is indicated.

Key words: historiography; Russian historical polonistics; the partitions of the Polish-Lithuanian Commonwealth; reasons; foreign policy; diplomacy.

Ref.: 39 titles.

Введение. Проблематика разделов Речи Посполитой настолько актуальна, что, несмотря на огромное количество опубликованных работ, интерес российских исследователей к данной проблематике по-прежнему остается на высоком уровне. Для польского народа разделы Речи Посполитой имели трагическое значение, поскольку Польша более чем на столетие утратила свою независимость. Для России разделы Польши, с одной стороны, позволили существенно увеличить территории империи и численность её населения, с другой — заложили основу будущих внутривосточных конфликтов.

Разделы Речи Посполитой изменили не только политическую карту Европы, но и историческую судьбу Центрально-Восточной Европы. Такое событие не могло остаться в стороне от пристального внимания европейских историков, прежде всего польских, а также историографии стран — участников разделов Речи Посполитой [1, с. 207]. Эта проблематика, как отмечалось еще М. Серейским, занимает исключительное место в польской науке [2, с. 7]. Она оставалась важнейшей в польской историографии на протяжении всего XIX — первой половины XX века [3—7], а также и в польской науке конца XX — начала XXI века [8—16]. Ряд проблем заявленной проблематики стали полем историографического исследования как польской исторической науки [2; 10; 11; 13; 15—17], так и русскоязычной [18—31].

Таким образом, литература о разделах Польши, накопившаяся к настоящему времени, достаточно обширна, а широкая доступность исследователей к отечественным и зарубежным архивам способствует более глубокому и детальному изучению проблематики. Вместе с тем в отечественной историографии до сих пор отсутствует комплексное историографическое исследование заявленной тематики.

Материалы и методы исследования. В решении поставленных исследовательских задач автор опирался на основополагающие принципы исторической науки — историзм и объективность, а также ценностный подход. Практическим воплощением вышеназванных принципов в процессе подготовки настоящей статьи стало применение общенаучных и специально-исторических методов. Методы, применяющиеся в историографии, имеют существенную специфику. Наиболее используемыми в статье специально-историческими методами являются: историко-типологический, историко-системный, историко-генетический, историко-сравнительный, ретроспективного и перспективного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. В российской историографии XIX — начала XX века проблематике разделов Речи Посполитой было уделено значительное внимание [17; 28—30; 32; 33]. Отмечается, что общие оценочные подходы российской науки к исторической полонистике, в том числе к проблематике разделов Речи Посполитой, выразились в ее основополагающих (фундаментальных) идеях консервативного и славянофильского характера, чаще всего антизападного толка [1, с. 9]. Они имели консервативно-национальный характер: о вековом противостоянии России и Польши; западном цивилизационном пути Польши, несущем беды славянскому миру; восприятию Польши как изгоя славянского мира; Речи Посполитой как уникальном в общественно-политическом плане, но нежизнеспособном явлении; неизбежной победе России в вековом цивилизационном противостоянии с Польшей [1, с. 219].

В советский период очень мало внимания уделялось вопросам истории Речи Посполитой. Монографических исследований, посвященных разделам Речи Посполитой, не было опубликовано. Доступ к архивным документам по теме разделов Польши был ограничен и усложнен. В СССР почти не было работ, за исключением «Истории Польши» [33], затрагивающих проблематику разделов Речи Посполитой. В первом томе советского издания на царизм возлагалась «полная историческая ответственность за захват Пруссией и Австрией коренных польских земель», вместе с тем указывалось на «прогрессивную роль» воссоединения с Россией украинского и белорусского народов [33, с. 354]. Интерпретация причин разделов Речи Посполитой приближалась в основном к фундаментальным положениям российской исторической полонистики XIX — начала XX века, выдвигая на первый план внутренние обстоятельства и считая второстепенными внешние причины [1; 17; 28—30].

Отказ от идеологизированных советских стереотипов, а также новый архивный документальный материал, введенный в научный оборот, дали возможность российским исследователям попробовать объективно проанализировать это явление и объяснить суть произошедших событий. Главной тематикой оставалась проблематика причин, последствий, роли виновников разделов Речи Посполитой в той или иной интерпретации.

Одной из первых серьезных работ стало исследование А. Б. Каменского «Под сенью Екатерины» [26], в котором он обозначил свои подходы к внутренней политике и внешнеполитической проблематике царствования Екатерины II. А. Б. Каменский, защищая имперскую политику России, считал, что стереотипные представления о ее особо агрессивной политике, претендующей на европейское господство, проникли в историографию и в массовое сознание. «Агрессивности, экспансионизма, — утверждал он, — было у России ненамного больше, чем у других, что, впрочем, не означает, что мы не должны оценивать внешнюю политику России второй половины XVIII века именно в этих категориях и понятиях» [26, с. 215].

По его мнению, своеобразие политического устройства Речи Посполитой с ее сеймами, правом шляхты на *liberum veto* и создание конфедераций приводило к постоянной политической нестабильности, принявшей характер глубокого кризиса польской государственности. Российское правительство было заинтересовано в сохранении в Польше государственного устройства, дававшего возможность безнаказанно вмешиваться в польские дела [26, с. 220].

Эти положения во многом повторяют основные идеи об устройстве Речи Посполитой и внутренних причинах ее гибели, высказанные еще в российской исторической науке XIX — начала XX века (С. М. Соловьев, Д. И. Иловайский, Н. И. Кареев, В. О. Ключевский и др.) [1; 28—30; 32].

Среди работ, посвященных разделам Польши, следует отметить главу «Разделы Речи Посполитой», подготовленную Г. А. Саниным в коллективной монографии ИРИ РАН «История внешней политики России» [27]. Изучив наработки современных польских и немецких ученых, Г. А. Санин предложил концепцию, связывающую исчезновение польского государства с политической карты Европы с тремя основными группами факторов: «глубоким кризисом польского государственного строя, политикой соседей — Пруссии, Австрии и России и неблагоприятной для Польши международной ситуацией» [27, с. 183].

Г. А. Санин традиционно подходит к вопросу виновников разделов: «Инициаторами разделов выступали Пруссия и Австрия. Россия участвовала в них крайне неохотно и только под давлением этих стран, давлением, которое часто доходило до весьма критических пределов, чреватых военным взрывом» [27, с. 197]. Он считает, что разделы не могут быть однозначно оценены: «В них сочетались весьма противоречивые факторы. И все же ведущим, главным моментом была ликвидация независимого, исторически сложившегося и имевшего возможность к развитию польско-литовского государства. Со стороны Пруссии, Австрии и России это был акт экспансии, насильственного захвата. Эти три страны несли ответственность за историческую трагедию Речи Посполитой» [27, с. 196].

Автор при анализе целей российской дипломатии в период первого раздела рассматривал ее действия как вынужденные. Второй и третий разделы он связывает преимущественно со взаимным соперничеством двух германских государств. Однако это положение также не ново и ведет свое происхождение из российской исторической науки XIX — начала XX века (С. М. Соловьев, Н. И. Кареев, В. О. Ключевский) [1; 27; 30].

Заявленная тематика разделов Речи Посполитой поднималась и в коллективной монографии «Век Екатерины II: Россия и Балканы» [36]. Один из авторов — В. Н. Виноградов — в главе «Трудная судьба Екатерины II в историографии» отмечал недостаточность научного интереса к императрице, тенденциозность и поверхностность бытующих суждений и оценок ее государственной деятельности. Стремясь оправдать польскую политику императрицы, исследователь писал: «Екатерину не стоит мерить мерками XX столетия, надо применять к ней понятия сотканного из противоречий XVIII в., в котором она жила» [36, с. 14]. Автор не отрицал вину Екатерины в разделах Польши, но делал упор на историческое время, в котором она правила. «Российская государыня была дочерью своего века, — писал он, — когда новые веяния в идеологии причудливо сочетались со старыми, унаследованными от средневековья политическими реалиями, принцип народовластия не вытеснил монархическую идею, а понятие о праве народа на самоопределение не фигурировало в качестве основополагающего» [36, с. 14]. «Последствия разделов Речи Посполитой не в полной мере осознавались императрицей. На репутации Екатерины II темным пятном лежит растерзанная Польша. Но не на совести. Мы ясно видим историческую вину Екатерины за участие в разделах Польши. Она этого не осознавала» [36, с. 14].

Своеобразным рубежом в изучении проблем разделов Речи Посполитой можно считать начало XXI века. Во многом изменение историографической ситуации стало возможным благодаря широкому введению в научный оборот ранее неизвестных архивных документов, увеличению исторических источников и научной рефлексии работ, написанных в предыдущее десятилетие: публикации П. В. Стегния, Л. М. Аржаковой, Б. В. Носова, К. К. Кочегарова, О. И. Елисейевой [18—25; 31; 35—37], ряда других исследователей, которые внесли серьезный вклад в историографию разделов Польши.

Монография О. И. Елисейевой «Геополитические проекты Г. А. Потемкина» [37] посвящена одному из наименее изученных аспектов в истории политической мысли России XVIII века — возникновению и формированию внешнеполитических доктрин. В своем исследовании автор рассматривает проекты князя в контексте реальных политических потребностей Российской империи, показывает их новизну в сравнении с идеями предшественников. Исследователь изучила записки Потемкина Екатерине, особенно по крымским и польским делам, так как именно в них были сосредоточены идеи, ставшие ведущими во внешней политике России. «Светлейший князь предлагал в случае нового раздела Польши, ослабить ее настолько, чтоб она уже никогда не могла угрожать границе России, сама по себе или в союзе с любым другим государством. Однако о полном уничтожении государственности Польши речь не шла ни в одном документе» [37, с. 175]. О. И. Елисейева подчеркивала: «Проекты светлейшего князя, посвященные Польше, показывают, что альтернатива разделам существовала. Определенные круги русского и польского дворянского общества видели ее в унии между двумя государствами. Однако в конкретных исторических условиях, главным образом из-за сопротивления Пруссии, был реализован более жесткий вариант — Польша была поделена между тремя соседними государствами» [37, с. 194].

П. В. Стегний утверждает, что разделы Речи Посполитой — это одна из «болевых точек» европейской истории, российско-польских отношений. «Они, так или иначе, повлекли за собой целую цепь трагических событий, среди которых — польские восстания 1830-1831 и 1863—1864 годов, — писал он, — и последующие неудачные попытки царской администрации инкорпорировать Польшу в состав Российской империи» [18, с. 4]. П. В. Стегний обращает внимание на «основательные выводы» О. И. Елисейевой, изучавшей конфиденциальные записки Потемкина Екатерине, и что она «наметила весьма перспективное направление дальнейшей разработки вопроса о взаимосвязи второго и третьего разделов Польши» [18, с. 54].

Важной особенностью современных российских исследований разделов является стремление переосмыслить сложную диалектику сочетания государственных и династических интересов. Б. В. Носов занимается исследованием как проблем социально-политической истории Российской империи и шляхетской Речи Посполитой, так историографического изучения данной тематики [21—25]. Еще в 1993 году автор проанализировал зарубежную историографию истории российско-польских отношений и считал, что характерной особенностью историографии рассматриваемого периода стало постепенное сближение позиций национальных историографических школ [21]. Это, по его мнению, проявилось, с одной стороны, в развитии сравнительно-исторических и региональных исследований, с другой — в преодолении воззрений, продиктованных субъективными политическими интересами [21, с. 97].

Автор указывает, что в новейшей историографии истории Польши и истории международных отношений XVIII века центральное место занимает вопрос о характере сословного и политического строя шляхетской республики, роли внешнего фактора в формировании ее внутренней и внешней политики [23, с. 39]. Новый уровень научного анализа достигается за счет критики положений предшествующей историографии и путем углубленного изучения источников на основе максимального привлечения фактического материала, что позволяет обобщить, уточнить и пересмотреть признанные ранее концепции [23, с. 39].

Б. В. Носов исследует основные этапы политики России в Польше от Семилетней войны до заключения договора о «гарантии» государственного и сословного строя Речи Посполитой и, поднимая вопрос о степени влияния русской политики в Польше, утверждал, вопреки мнению российской историографии имперского периода, что ее влияние не было столь доминирующим, как считалось ранее [24, с. 228].

Особого внимания заслуживает монография Б. В. Носова «Польша и Европа в XVIII веке» [25]. Автор представляет международные и внутренние факторы разделов Речи Посполитой, в которых он детально раскрывает дипломатическую кухню, закулисную сторону внешней политики государств — основных действующих лиц драмы, разыгранной более 200 лет назад [25, с. 120]. При этом ученый нетрадиционно для российской историографии разделов Речи Посполитой поднимает роль в этом процессе Англии: «В особенности интересна позиция Англии, которая принужденная быть наблюдателем в этом деле, важном в европейской системе, — писал он, — слушала только голос своей гордыни и могла только переварить то, что произошло без консультации с ней и без ее согласия» [25, с. 154].

В современной российской историографии по рассматриваемой тематике поднят и столь популярный в российской науке имперского периода конфессиональный фактор в разделах Речи Посполитой. Так Л. М. Аржакова, анализируя оценки и суждения по диссидентской проблеме Речи Посполитой в XVIII веке [19], считает, что диссидентский вопрос является неотъемлемой составной частью такой масштабной научной проблемы, как разделы Польши. Она, подобно мнению большинства российских историков имперского периода, не полагает, что «конфессиональный аспект проблемы явно оставался в тени» [19, с. 33].

Л. М. Аржакова критически относится к выводам П. В. Стегния, который полагает, что национальная мотивация участия России в разделах возникает только в 1790-х годах, одновременно отметив общепризнанность такого унифицированного подхода в работах историков как дооктябрьского, так и советского периода [19, с. 35].

Заключение. Современными российскими историками поднимаются различные аспекты разделов истории Речи Посполитой: внешних и внутренних причин, роли национального и конфессионального фактора, последствий разделов для стран-участниц.

Одновременно следует отметить, что современная российская полонистика в заявленной тематике сохранила ряд фундаментальных оценок своих предшественников имперского периода. Прослеживаются две основные тенденции в современной российской историографии: с одной стороны, по-прежнему сохранилось классическое деление на внутренние и внешние причины разделов Речи Посполитой (как это сложилось в польской и российской науке еще XIX века), с другой — поднимаются вопросы государственного устройства Речи Посполитой перед разделами, общего характера ее развития в сравнении с абсолютистскими моделями ее соседей. Этот новый подход в российской науке создает базу для более многостороннего понимания причин разделов Речи Посполитой.

Список цитированных источников

1. *Кручковский, Т. Т.* История Польши в концепциях российской историографии XIX — начала XX века : дис. ... д-ра истор. наук : 07.00.09 / Т. Т. Кручковский. — Минск, 2017. — 338 с.
2. *Serejski, M. H.* Europa a rozbiory Polski / М. H. Serejski. — Warszawa : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1970. — 518 s.
3. *Bobrzyński, M.* DziejePolskiwzarysie / М. Bobrzyński. — Warszawa : GebethneriWolff, 1879.

4. Kalinka, W. Ostatnie lata panowania Stanisława Augusta / W. Kalinka. — Kraków, 1868. — Cz. 1.
5. Kalinka, W. Sejm Czteroletni / W. Kalinka. — Kraków ; Lwów, 1880—1888. — Т. 1—3.
6. Korzon, T. Początki Sejmu czteroletniego / T. Korzon // Ateneum. — 1881. — № 2. — S. 324—354.
7. Korzon, T. Wewnętrzne dzieje Polski za Stanisława Augusta (1764—1794) / T. Korzon. — Kraków ; Warszawa, 1897. — Т. 1—4.
8. Grabski, A. F. Orientacje polskiej myśli historycznej / A. F. Grabski. — Warszawa, 1972. — 431 s.
9. Korzon, T. Odrodzenie w upadku. Wybór pism historycznych / T. Korzon. — Łódź : Państw. Inst. Wyd., 1975.
10. Michalski, J. Historiografia polska wobec problematyki pierwszego rozbioru / J. Michalski // Przegląd historyczny. — 1972. — Т. 63. — S. 425—436.
11. Topolski, J. Poglądy na rozbiory Polski / J. Topolski // Stosunki polsko-niemieckie w historiografii. — Poznań, 1974. — Cz. 1. — S. 410—515.
12. Smoleński, W. Szkoły historyczne w Polsce (Główne kierunki poglądów na przeszłość) / W. Smoleński. — Warszawa, 1986.
13. Cegielski, T., Kędziała, L. Rozbiory Polski 1772—1793—1795 / T. Cegielski, L. Kędziała. — Warszawa, 1990.
14. Skowronek, J. Adam Jerzy Czartoryski (1770 — 1861) / J. Skowronek. — Warszawa, 1994.
15. Drozdowski, M. Lelewelowska koncepcja przyczyn rozbiorów Polski / M. Drozdowski // Joachim Lelewel. Człowiek i dzieło. W 200-lecie urodzin. — Zielona Góra, 1998. — S. 221—232.
16. Nowak, A. Od Imperium do Imperium: Spojrzenia na historię Europy Wschodniej / A. Nowak. — Kraków : Arkana, 2004. — 399 s.
17. Кручковский, Т. Т. Взгляды Н. И. Кареева на проблематику разделов Речи Посполитой в оценке польской историографии / Т. Т. Кручковский // KLIO POLSKA. Studia i Materiały z Dziejów Historiografii Polskiej. — Warszawa, 2018. — Т. 10. — S. 117—145.
18. Стегний, П. В. Разделы Польши и дипломатия Екатерины II: 1772, 1793, 1795 / П. В. Стегний. — М. : Междунар. отношения, 2002. — 696 с.
19. Аржакова, Л. М. Диссидентский вопрос и падение Речи Посполитой (дореволюционная отечественная историография проблемы) / Л. М. Аржакова // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. — 2008. — № 1. — С. 31—39.
20. Аржакова, Л. М. Польша, как это ни странно, — неведомая страна, *terra incognita*, для русского человека» / Л. М. Аржакова // Новейшая история России. — 2018. — Т. 8. № 1. — С. 130—141.
21. Носов, Б. В. Разделы Речи Посполитой и русско-польские отношения второй половины XVIII века в зарубежной историографии (1970-е — начало 1990-х годов) / Б. В. Носов // Славяноведение. — 1993. — № 5. — С. 86—100.
22. Носов, Б. В. Разделы Речи Посполитой в трудах польских и российских историков второй половины XIX — начала XX вв. и становление современной историографии / Б. В. Носов // Российско-польские научные связи в XIX—XX вв. — М. : Индик, 2003. — 288 с.
23. Носов, Б. В. Шляхетская Речь Посполитая XVIII века и «упадок Польши» в новейшей историографии / Б. В. Носов // STUDIASLAVICA—POLONICA (к 90-летию И. И. Костюшко) : сб. ст. — М. : Ин-т славяноведения РАН, 2009. — 448 с.
24. Носов, Б. В. Установление Российского господства в Речи Посполитой. 1756—1768 / Б. В. Носов ; В. К. Волков (отв. ред.). — М. : Индик, 2004. — 728 с.
25. Носов, Б. В. Польша и Европа в XVIII веке: международные и внутренние факторы разделов Речи Посполитой / Б. В. Носов. — М. : Ин-т славяноведения РАН, 1999. — 229 с.
26. Каменский А. Б. «Под сенью Екатерины...»: вторая половина XVIII века / А. Б. Каменский. — СПб. : Лениздат, 1992. — 447.
27. Санин, Г. А. История внешней политики России : в 5 т. / Г. А. Санин. — М. : Академ. проект ; Парадигма, 2018. — Т. 2 : XVIII век: От Северной войны до войн России против Наполеона. — 293 с.
28. Кручковский, Т. Т. Проблемы разделов Речи Посполитой в русской историографии второй половины XIX — начала XX века / Т. Т. Кручковский // Славяноведение. — 1993. — № 5. — С. 76—85.
29. Кручковский, Т. Т. Взгляды Н. И. Кареева на проблематику разделов Речи Посполитой в оценке польской историографии / Т. Т. Кручковский // KLIO POLSKA. Studia i Materiały z Dziejów Historiografii Polskiej. — Warszawa, 2018. — Т. 10. — S. 117—145.
30. Кручковский, Т. Т. Польская проблематика в русской историографии II пол. XIX века / Т. Т. Кручковский. — Гродна, 1994. — 198 с. — (Кн. 6, ч. II : Наш радавот).
31. Аржакова, Л. М. Польский вопрос и его преломление в российской исторической полонистике XIX века / Л. М. Аржакова. — СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2014. — 543 с.
32. Кареев, Н. И. «Падения Польши» в исторической литературе / Н. И. Кареев. — М. : Тип. В. С. Балашева, 1888. — 413 с.
33. История Польши : в 3 т. / под ред. Ф. Г. Зуева, А. Я. Манусевича, И. А. Хренова. — М., 1954. — Т. I.
34. Попков, Б. С. М. H. Serejski. EuropaarozbioryPolski: Studium historiograficzne / Б. С. Попков // Совет. славяноведение. — 1972. — № 6. — С. 95—98.
35. Кочегаров, К. А. Речь Посполитая и Россия в 1680—1686 годах. Заключение договора о Вечном мире / К. А. Кочегаров. — М. : Индик, 2008 — 504 с.
36. Век Екатерины II: Россия и Балканы / И. И. Лециловская (отв. ред.). — М. : Наука, 1998. — 165 с.;
37. Елисева О. И. Геополитические проекты Г. А. Потемкина / О. И. Елисева ; А. Н. Сахаров (отв. ред.) ; РАН Ин-т рос. истории. — М., 2000. — 342 с.
38. Средневековые исторические источники Востока и Запада [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Polen/XVIII/1760-1780/Stegny/framepred1.htm>. — Дата доступа: 15.11.2020.
39. Кручковский, Т. Т. Фундаментальные идеи и специфические черты русской исторической полонистики XIX — начала XX веков: историографический обзор / Т. Т. Кручковский // ИАВБ. — 2016. — № 2 (25). — С. 29—36.

Поступила в редакцию 21.09.2022.